

DOI: 10.31857/S013038640014698-5

© 2021 г. Я.В. ШЕТИНСКАЯ

РОЛЬ КОРПОРАЦИИ «РЭНД» В РАЗВИТИИ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК И СОВЕТОЛОГИИ В США (1945–1956 годы)

Щетинская Яна Валерьевна – аспирантка кафедры Американских исследований факультета международных отношений и зарубежного регионоведения Российского государственного гуманитарного университета (Москва, Россия).

Работа выполнена в рамках проекта РГГУ «Диалог Россия – Запад в условиях международной нестабильности: политика, идеология, имагология» (конкурс «Студенческие проектные научные коллективы РГГУ»).

E-mail: ivshchet@gmail.com

Researcher ID: 5371-3800

Аннотация. Корпорация «РЭНД» – экспертно-аналитический центр, созданный как независимая структура в 1948 г. в США, являлся ключевым институтом разработки стратегических решений задач международной безопасности в послевоенное время. С самого начала организация претерпела ряд изменений в своей структуре и аналитических подходах, отвечая на возрастающий уровень международных угроз. Одним из направлений развития корпорации стал ее поворот в сторону социальных наук и возрастающий интерес к региональным исследованиям и, в частности, к изучению СССР.

В данной статье рассматриваются две основные проблемы. Во-первых, в ней содержатся основные характеристики и особенности развития экспертно-аналитического сообщества в США в период с 1945 по 1956 г. и анализируются внешнеполитические и институциональные изменения, оказавшие влияние на этот процесс. Во-вторых, автор на основе материалов «РЭНД» исследует эволюцию ее структуры и аналитических методов в контексте развития социальных наук и советологии. Хронологические рамки обусловлены, с одной стороны, началом работы организации по контракту с компанией «Дуглас Эйркрафт» в 1945 г. (первый отчет опубликован в 1946 г.), а с другой – тем фактом, что во второй половине 1950-х годов «РЭНД» изменила свой подход к изучению советской угрозы и стратегической безопасности в целом, что было связано с запуском первого искусственного спутника СССР в 1957 г. Для более детального изучения аналитических подходов и методов в социальных науках автор проводит анализ трех исследований корпорации, посвященных политике Советского Союза: «Советская политика ядерного шантажа и Североатлантический Альянс» Х. Спайра (1957), «Организационное оружие: анализ большевистских стратегий и тактик» Ф. Зелдника (1952) и «Операционный код Политбюро» Н. Лайтеса (1951).

Ключевые слова: аналитические центры, корпорация «РЭНД», холодная война, советология, социальные науки, США.

Ia.V. Shchetinskaia

The Role of RAND Corporation in the Development of Social Sciences and Soviet Studies in the USA in 1945–1956

Iana Shchetinskaia, Russian State University of Humanities (Moscow, Russia).

The work was carried out within the framework of the RSUH project “Russia – West Dialogue in the conditions of international instability: politics, ideology, imagology” (competition “Student project

Research Teams of RSUH”).

E-mail: ivshchet@gmail.com

Researcher ID: 5371-3800

Abstract. RAND Corporation is a nonprofit think tank established in the United States as an independent organization in 1948. Throughout the post-World War II period, it was one of the key analytical institutions to offer research on major issues of international security. Since its inception, RAND has gone through multiple alterations in its structure and research approaches in response to global political challenges. One of the significant changes within the organization was the initiation of the Social Science program.

There are two parts to this article. The first part identifies the main characteristics of the U.S. expert community in the post-World War II period and analyzes how they were shaped by the state of international affairs and domestic institutional changes at the time. In the second part, the author analyzes research materials published by RAND to examine its place within the U.S. expert community, as well as the evolution of its organizational structure and research methods. It looks in particular at the development of RAND's research in social sciences and Soviet studies and compares its analytical product published between 1946 and 1956 – from the year RAND released its first report under a special contract with Douglas Aircraft Company until 1957 when the Soviet Union launched the Earth's first artificial satellite, which arguably marked a new era in Soviet Studies research. To explore the analytical methods employed by RAND's social scientists more deeply, the author examines three analytical pieces: “Soviet Atomic Blackmail and the North Atlantic Alliance” by Hans Speier (1957), “the Organizational Weapon” by Philip Selznick (1952), and “the Operational Code of the Politburo” by Nathan Leites (1951).

Keywords: think tanks, RAND Corporation, Cold War, Soviet studies, social sciences.

ВВЕДЕНИЕ В ИСТОРИОГРАФИЮ ПРОБЛЕМЫ

Большинство исследований деятельности аналитического сообщества в США посвящено анализу его современного состояния. Особый интерес для исследователей представляют проблемы классификации и влияния экспертных институтов на политическую практику¹. Изучение истории аналитического сообщества в США занимает менее значительное место в историографии и ограничивается в основном исследованием академических и государственных структур или проблемой сотрудничества между ними². Немногочисленные работы, посвященные историческому развитию аналитических центров в США, часто представляют собой либо обзоры общих тенденций, либо хроники отдельных организаций³. При этом сам аналитический продукт, производимый экспертными организациями, редко становится объектом авторского осмысления.

Корпорация «РЭНД» является одним из наиболее крупных и известных аналитических центров. С момента ее создания в структуре военно-воздушных сил США в 1945 г. «РЭНД» была центром разработки стратегических решений ключевых задач международной безопасности. Не случайно большое количество работ по истории аналитического сообщества в США и в мире посвящены деятельности именно этой организации и ее вкладу в военную стратегию США. Развитие социальных исследований, особенно в области советологии, часто остается вне фокуса историков и политологов. Так, в широко известной в США работе Фреда Каплана «Волшебники Армагеддона» (The Wizards of

---

¹ *McGann J.G.* The Fifth estate: Think tanks, public policy, and governance. Washington (DC), 2016; *Parmer I.* Think Tanks and Power in Foreign Policy: Comparative study of the Role and Influence of the Council on Foreign Relations and the Royal Institute of International Affairs, 1939–1945. Berlin, 2004.

² *Engerman D.* Rethinking Cold War Universities: Some Recent Histories // *Journal of Cold War Studies*. 2003. Vol. 5. № 3. P. 80–95; *The US Government, Citizen Groups and the Cold War: The state-private network* / Eds H. Laville, H. Wilford. Milton Park, 2006; *Bridger S.* Scientists at war. Cambridge (MA), 2015.

³ *Shoup L.H.* Wall Street's Think Tank: The Council on Foreign Relations and the Empire of Neoliberal Geopolitics, 1976–2014. New York, 2015.

Armageddon) автор анализирует работу экспертов в сфере ядерной и военной политики США, а «волшебники» — это в первую очередь математики, физики и военные стратеги (среди них — Бернард Броуди, Герман Кан и другие)⁴. Каплан уделяет меньше внимания развитию социальных исследований в Корпорации, справедливо упоминая об общем скептическом отношении военных к Департаменту социальных исследований «РЭНД», несмотря на его большой вклад в развитие теории игр, а значит, и военной стратегии. Схожий подход к изучению деятельности Корпорации — анализ взглядов отдельных экспертов на решение в первую очередь общих военно-стратегических задач, демонстрирует и А. Абелла в книге «Солдаты Разума» (*The Soldiers of Reason*)⁵. Д. Хауншелл также уделяет развитию социальных исследований в рамках «РЭНД» значительно меньше внимания, чем другим областям, однако упоминает некоторые исследования, посвященные продуктивности советской экономики и процессу принятия политических решений в СССР⁶. Институциональному развитию «РЭНД» с акцентом на научно-исследовательские разработки и в контексте ее взаимосвязей с государственными структурами посвящены работы Брюса Смита и Мартина Коллинза⁷.

Научная новизна статьи обусловлена тем, что в ней предпринимается попытка определить роль Корпорации в процессе развития социальных наук в США вообще и советологии в частности на начальном этапе с учетом внутри- и внешнеполитических факторов.

ОСОБЕННОСТИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ЭКСПЕРТНО-АНАЛИТИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА В США ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Окончание Второй мировой войны стало мощным импульсом для политического, экономического и военно-технического развития страны. Индекс валового национального продукта США составлял более 50% от мирового объема, а уровень частных инвестиций и активное сальдо торгового баланса превышали значения 1940 г.⁸ Ускорились процессы концентрации производства и развития крупнейшего в мире научно-технического комплекса, центральным элементом которого были ядерные разработки. Послевоенное лидерство США в мировой экономике, открывающее новые перспективы для развития, сочеталось с изменениями на международной арене — экономическим и политическим кризисом в Европе и Азии, ростом национально-освободительных движений и так называемым «советским фактором» — вопросом о послевоенной роли СССР в мире. Параллельно с этим в американском руководстве и обществе наблюдалось возрастающее чувство уязвимости перед потенциальными угрозами, связанное как с травматичным военным опытом, так и с рядом внутризкономических проблем⁹. Данный комплекс факторов актуализировал необходимость экспертного анализа международных угроз и разработки военно-политических стратегий.

Следует отметить, что интерес правительства к научным исследованиям возник в довоенный период. В конце 1930-х — начале 1940-х годов правительство США впервые начало осуществлять масштабную финансовую поддержку научных исследований, в первую очередь в области физики, а такие программы, как Манхэттенский проект и Радиационная лаборатория Массачусетского технологического института, стали беспрецедентными. Тем

⁴ *Kaplan F.* *The Wizards of Armageddon.* Palo Alto, 1991.

⁵ *Abella A.* *Soldiers of Reason: The RAND Corporation and the Rise of the American Empire.* Boston, 2009.

⁶ *Hounshell D.* *The Cold War, RAND, and the Generation of Knowledge, 1946–1962 // Historical Studies in the Physical and Biological Sciences.* 1997. Vol. 27. № 2. P. 237–267.

⁷ *Smith B.* *The RAND Corporation: Case Study of a Nonprofit Advisory Corporation.* Cambridge (MS), 1966; *Collins M.* *Cold War Laboratory.* Washington (DC), 2002.

⁸ UN world economic report 1948. United Nations Department of Economic Affairs, June 1949. P. 38 // The United Nations. URL: https://www.un.org/en/development/desa/policy/wess/wess_archive/searchable_archive/1948_WESS_Full.pdf (дата обращения: 16.01.2021).

⁹ *Wang J.* *American science in an age of anxiety: Scientists, anticommunism, and the Cold War.* Chapel Hill (NC), 1999. P. 10.

не менее параллельно с ростом заинтересованности правительства в поддержке научных исследований стала очевидна особенность организации интеллектуального ресурса в США, что нашло отражение в докладе советника президента Рузвельта по науке Вэнивару Буша «Безграничные рубежи науки» (Science, the Endless Frontier):

«Оборона от агрессии требует новых знаний для развития нового и улучшенного вооружения. Это необходимое знание может быть получено исключительно с помощью научных исследований... Государственные и частные университеты и исследовательские институты должны обеспечивать общество новым научным знанием и квалифицированными специалистами. Эти организации традиционно обладают уникальными ресурсами и характеристиками для проведения фундаментальных исследований. Они ответственны за сохранение знаний, полученных в прошлом, и передачу их студентам для внесения вклада в науку. Уникальным обстоятельством является то, что в стенах таких институтов исследователи относительно свободны от давления условностей, предрассудков или коммерческих соображений»¹⁰.

Тезисы доклада Вэнивару Буша иллюстрируют одну из важных отличительных особенностей экспертно-аналитического сообщества США до Второй мировой войны: экспертный анализ являлся прерогативой в первую очередь академических институтов и нескольких правительственных ведомств. Одновременно с этим ресурсы университетов до середины 1940-х годов были ограничены, так как они только начинали развивать свою исследовательскую деятельность, в основном полагаясь на финансовую поддержку частных фондов. Помимо этого, крупнейшие академические структуры страны страдали от нехватки квалифицированных специалистов в сфере международных и региональных исследований. Например, долгое время академические программы по русистике в Колумбийском университете и университете Чикаго были представлены лишь одним экспертом, а молодых специалистов, желавших посвятить свою академическую карьеру региональным исследованиям, в том числе советологии, были единицы¹¹. В свою очередь ученые, работавшие в сфере естественных наук, часто безуспешно пытались найти практическое применение своим аналитическим моделям в политике, вызывавшей у них все большую тревогу. Среди государственных структур экспертной деятельностью в основном занимались комитеты государственного департамента и военные ведомства. Их аналитический продукт не выходил за рамки оценок текущей политической ситуации и не отличался разнообразием подходов, что также было серьезной проблемой для дальнейшего развития аналитического сообщества.

После Второй мировой войны ситуация начинает меняться. В 1946 г. президент Гарри Трумэн институционализировал механизмы по обеспечению Белого дома профессиональной экспертизой. На это работали Группа экономических советников при президенте США (Council of Economic Advisers) и Совет национальной безопасности (The National Security Council), а также созданные Группа планирования и координации работы Госдепартамента США (The Policy Planning Staff, Department of State), Центральное разведывательное управление (Central Intelligence Agency) и др. Кроме того, кардинально изменился статус военных ведомств. К 1946 г. военно-воздушные силы США, бывшие в начале 1940-х годов небольшой исполнительной организацией под эгидой вооруженных сил США, расширили свою структуру и вместе со Стратегическим Авиационным Командованием ВВС (Strategic Air Command) стали осуществлять контроль над ядерным оружием. Немногим позже ВВС стали независимой структурой, получавшей щедрое финансирование от президента и Конгресса¹².

¹⁰ *Bush V.* 1890–1974. Science – The Endless Frontier: a Report to the President on a Program for Postwar Scientific Research, 1980 // National Science Foundation. URL: https://www.nsf.gov/about/history/EndlessFrontier_w.pdf (дата обращения: 11.01.2021).

¹¹ *Engerman D.C.* Know your enemy: The rise and fall of America's Soviet experts. Oxford, 2009. P. 13.

¹² *Kaplan F.* Op. cit. P. 40.

В этот же период создавались и другие независимые структуры, сотрудничавшие с государственными на контрактной основе. Подобная «гибридная» модель – частные организации, выполняющие государственные задачи, – стала развиваться именно во второй половине 1940-х, когда послевоенная судьба исследовательских организаций (например, военных и ядерных лабораторий) и принципы их управления были еще не совсем определены. В 1950-х годах эта модель динамично развивалась в связи с тем, что ряд военно-стратегических органов в правительстве создали собственные аналитические структуры, среди которых были Центр анализа военно-морских сил (Center of Naval Analyses), Институт военных исследований (Institute for Defense Analyses) и другие. В 1950 г. возник Национальный научный фонд США (National Science Foundation) – независимое агентство при правительстве, отвечавшее за развитие науки и технологий в стране. Проекты фонда, наряду с грантами других подобных агентств, положили начало устойчивому беспрецедентному росту государственного финансирования экспертных исследований.

Исследователь Университета Джорджа Вашингтона К. Койзуми отмечает, что до 1956 г. официальные данные по финансовой поддержке правительством научных исследований не полны, но очевидно, что ее динамичный рост пришелся на послевоенный период¹³. Также с уверенностью можно сказать, что развитие международных исследований в рамках экспертно-аналитического сообщества США было бы невозможно без частного финансирования. Например, на рубеже 1930–1940-х годов в списке организаций, получавших гранты от Фонда Рокфеллера на изучение международных вопросов, были в основном университеты и несколько небольших аналитических центров¹⁴. В 1947 г. Фонд увеличил финансирование социальных наук с 1,499 млн долл. до 3,051 млн долл., а список организаций расширился, включив в себя такие крупные аналитические центры, как Институт Брукинса и Совет по международным отношениям¹⁵.

«РЭНД» не стала исключением. В 1948 г. корпорация получила беспроцентный кредит в размере 1 млн долл. от Фонда Форда¹⁶. Четыре года спустя финансирование организации было увеличено, что позволило «РЭНД» начать запуск небольших проектов, впервые не связанных с военной экспертизой. Таким образом, частное финансирование не только сделало независимость корпорации возможной, но и дало необходимый импульс для диверсификации ее исследовательских методов. В свою очередь рост государственного и частного финансирования привел к увеличению числа федеральных исследовательских грантов, а Конгресс, исполнительные органы и военные структуры продолжали поддерживать контрактные взаимоотношения с аналитическими организациями, в том числе и с корпорацией «РЭНД».

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ «РЭНД» НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ

Исследовательский проект «РЭНД» возник в октябре 1945 г. в рамках специального контракта ВВС США с авиастроительной компанией «Даглас Эйркрафт» (Douglas Aircraft Company). В том же месяце был создан офис заместителя начальника штаба ВВС США по научно-исследовательским разработкам, с которым «РЭНД» работал по

¹³ Koizumi K. The evolution of public funding of science in the United States from World War II to the present. Oxford, 2020 // Oxford University Press and the American Institute of Physics. P. 4. URL: <https://doi.org/10.1093/acrefore/9780190871994.013.25> (дата обращения: 11.01.2021).

¹⁴ The Rockefeller Foundation annual report, 1940. Social Sciences. P. 249–278 // The Rockefeller Foundation. URL: <https://www.rockefellerfoundation.org/wp-content/uploads/Annual-Report-1940-1.pdf> (дата обращения: 11.01.2021).

¹⁵ The Rockefeller Foundation annual report. Social Sciences. The Rockefeller Foundation, 1947. P. 181–219 // The Rockefeller Foundation. URL: <https://www.rockefellerfoundation.org/wp-content/uploads/Annual-Report-1947-1.pdf> (дата обращения: 11.01.2021).

¹⁶ A Brief History of RAND. Santa Monica (CA) // RAND Corporation. URL: <https://www.rand.org/about/history/a-brief-history-of-rand.html> (дата обращения: 11.01.2021).

контракту. Уже в 1946 г. проект «РЭНД» функционировал на отдельной территории и выпустил свой первый аналитический доклад «Предварительный проект экспериментального космического корабля» (Preliminary Design of an Experimental World-Circling Spaceship)¹⁷. Корпорация стала одним из прототипов нового метода организации интеллектуальных ресурсов: главным ее заказчиком было правительство, но при этом исследования должны проводились независимо от государственных институтов. В 1948 г. корпорация была зарегистрирована как самостоятельная некоммерческая организация.

Несмотря на то что подавляющее большинство исследований «РЭНД» в 1940-х годах оказались связаны с техническими разработками, необходимо отметить, что корпорация постепенно расширяла свою структуру и тематику исследований. Согласно отчету вице-президента «РЭНД» Л. Хендерсона, исследования «РЭНД» проводились в шести крупных отделах: экономики, инженерии, математики, физики, социальных наук и развития систем. При этом все материалы, публикуемые ими, можно было уложить всего в четыре тематические группы: базовые исследования, методология системного анализа, разработка специальных методов и техник, компонентный анализ¹⁸. Исходя из названий групп, предложенных Хендерсоном, представляется невозможным определить место и масштабы исследований какой-либо отдельной сферы, в том числе социальных наук, и тем более исследований отдельных регионов. Однако далее Хендерсон приводит небольшие описания, которые, на его взгляд, должны отражать аналитический продукт «РЭНД» (табл. 1).

Таблица 1

Классификация исследований Корпорации «РЭНД» (на 1955 год)

<i>Группа 1</i> «Базовые исследования»	<i>Группа 2</i> «Методология системного анализа»	<i>Группа 3</i> «Разработка специальных методов и техник»	<i>Группа 4</i> «Компонентный анализ»
1) Исследования в области физики, аэродинамики, космонавтики и др. 2) Исследования в области человеческого поведения (возможности и цели других государств)	Анализ действий в условиях неопределенности, составление критериев для замены оборудования и т.д.	Математические и другие техники (программирование, теория игр и т.д.)	Методы изучения альтернативных взаимосвязей (в первую очередь в технических сферах)

Говоря о системном анализе, Хендерсон не дает его четкого определения, но отмечает, что в условиях политической неопределенности анализ систем является важнейшей методологической задачей. Исследуя деятельность «РЭНД», можно с уверенностью сказать, что переход к системному анализу от метода исследования технологических операций (operations research) стал важным этапом развития корпорации. Операционный метод представлял собой узконаправленные количественные инструменты, разработанные в период Второй мировой войны для аналитической поддержки военных структур. Этот

¹⁷ Preliminary design of an experimental world-circling spaceship. Santa Monica (CA). 1946 // RAND Corporation. URL: https://www.rand.org/pubs/special_memoranda/SM11827.html (дата обращения: 11.01.2021).

¹⁸ *Henderson L.J.* The Analysts' bookshelf: Publications of the RAND Corporation // Operations Research. 1956. Vol. 4. № 3. P. 402–411.

аналитический подход позволял решить такие задачи, как расчет взрывной силы устройства, глубину запуска противолодочного оружия и т.п. Однако со временем масштаб и комплексность международных проблем только возрастали. Стало ясно, что военные проблемы тесно связаны с гражданскими и одни невозможно решить без учета других. Например, стратегии разработки и применения ядерного оружия было невозможно создать без анализа экономических затрат и потенциальных политических рисков и выгод.

В итоге эксперты перешли к применению системного анализа, который позволял находить комплексные взаимосвязи между проблемами, которые ранее казались не связанными, и анализировать риски. Первым масштабным аналитическим продуктом, построенным на основе системного анализа, был проект 1950 г. «Strategic Bombing Systems Analysis», ставший ответом экспертов корпорации «РЭНД» на возрастающую угрозу со стороны СССР, впервые прошедшего испытания ядерного оружия в 1949 г.¹⁹

Параллельно с системным анализом важным вкладом в развитие аналитических подходов в США стало распространение теории игр, которая восполняла недостатки ограниченных математических моделей. Она позволяла рассчитать рациональные стратегии оппонента в условиях неопределенности, а знаменитая «дилемма заключенного» (некооперативная игра, разработанная в «РЭНД» в 1950 г. и используемая для исследования международных конфликтов и перспектив сотрудничества) до сих пор считается классической моделью для анализа советско-американских отношений в условиях ядерной угрозы.

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК И СОВЕТОЛОГИИ В «РЭНД» (1946–1956 годы)

Большинство исследований Корпорации в 1940-е годы, как уже отмечалось выше, было посвящено военно-техническим разработкам. Однако поворот корпорации от операционного анализа и узкоспециализированных количественных методов в сторону системного анализа и теории игр привел к дальнейшей диверсификации исследовательских приоритетов и методов с привлечением экспертов по социальным наукам.

С 14 по 19 сентября 1947 г. в Нью-Йорке прошла конференция ученых в сфере социальных наук, ознаменовавшая первые попытки «РЭНД» создать собственную исследовательскую программу в данной области. Организаторы конференции понимали, что Корпорация не сможет адекватно анализировать существующие проблемы без активного использования инструментов социальных наук, во многом беря пример с британских структур, уже на тот момент активно практикующих проведение фундаментальных исследований в так называемых «смешанных командах», объединяющих математиков, физиков, социологов, психологов и других специалистов. Они также указывали, что социальные науки позволят расширить исследовательский фокус «РЭНД». Организаторы ставили перед собой две основные задачи: познакомить экспертов в области социальных наук с «РЭНД» и ее исследованиями и пригласить их к сотрудничеству, а также оценить, насколько высоким может быть вклад социальных наук в аналитическую деятельность корпорации. В конференции приняли участие более 30 экспертов в 5 различных комитетах: психология и социология, политические исследования, экономика, разведывательная служба и военное дело, методика, организация и планирование исследований. Подавляющее большинство специалистов были аффилированы с университетами. «РЭНД» представляли эксперты Ф. Колбом, О. Хелмер, Дж.Д. Уильямс и др. По итогам этой конференции эксперты предложили более 100 проектов от всех комитетов, кроме комитета по методологии исследований. Исследования по СССР занимали в этом списке не последнюю позицию. Интересно, что 10 из 27 предложенных исследовательских

---

¹⁹ Fisher G.H., Walker W.E. Operations research and RAND Corporation. Santa Monica (CA), 1993 // RAND Corporation. URL: <https://www.rand.org/pubs/papers/P7857.html> (дата обращения: 16.01.2021).

проектов по СССР были в области психологии и социологии, исследования в области политологии и экономики несколько уступали (по 6 проектов от каждого комитета). Также было предложено 5 проектов в военно-разведывательной сфере²⁰.

Представляется несомненным, что конференция положила начало качественно новому этапу развития аналитического продукта корпорации «РЭНД», ее развороту в сторону социальных наук. Однако справедливо задать вопрос о том, каким образом развивались социальные науки и советология в «РЭНД» после этого масштабного события? Были ли впоследствии привлечены эксперты по социальным наукам к работе с «РЭНД» и проводились ли исследования в соответствии с выдвинутыми приоритетами и предложениями?

Материалы Корпорации свидетельствуют о том, что ряд приглашенных на конференцию исследователей в сфере социальных наук присоединились к «РЭНД» в конце 1940-х годов и активно сотрудничали с организацией на протяжении нескольких лет. Среди них были Г. Голдхэймер (Университет Чикаго), С. Хитч (Оксфордский университет), Б. Броуди (Йельский университет)²¹. В июне 1948 г. другой участник конференции, социолог Ханс Спайр из Новой школы социальных исследований в Нью-Йорке, возглавил Отделение социальных наук в Корпорации.

Для изучения развития социальных наук в рамках «РЭНД» и места советологических исследований среди аналитических продуктов организации автором было проанализировано более 800 отчетов Корпорации, опубликованных с 1946 по 1956 г. и доступных на официальном сайте организации (табл. 2, 3).

Таблица 2

Отчеты «РЭНД» за 1946–1949 годы

Годы	Всего публикаций	Исследования в сфере социальных наук	Социальные науки: Советология (Soviet studies)
1946–1949	180	21 (11.7%)	4 (2.2%)

Таблица 3

Отчеты «РЭНД» за 1950–1956 годы

Годы	Всего публикаций	Исследования в сфере социальных наук	Советология (Soviet studies)
1950–1956	776	115 (15%)	65 (8.4%)

Анализ содержания публикаций «РЭНД» за обозначенный период показывает, что с нарастанием противостояния между СССР и США в период холодной войны интерес Корпорации к исследованию СССР через призму социальных наук возрастал относительно невысокими, но стабильными темпами. В выборку исследований в сфере социальных наук были включены отчеты, доклады, аналитические записки «РЭНД» по проведенным исследованиям в экономике, политических науках, социологии, психологии, антропологии, истории и демографии. Учитывались также военные исследования, проведенные с использованием

²⁰ New York Conference of Social Scientists. Santa Monica (CA), 1948 // RAND Corporation. URL: <https://www.rand.org/pubs/reports/R106.html> (дата обращения: 12.01.2021).

²¹ Ibidem.

экономической методологии, например, анализ затрат и выгод при определении расположения авиационных баз, планирование ресурсов и т.д.

Если во второй половине 1940-х годов доля исследований, посвященных СССР, составляла чуть больше 2%, то к середине 1950-х годов этот показатель увеличился почти в четыре раза. Интересна также динамика изменений тематики исследования. В начале 1940-х годов абсолютное большинство исследований было посвящено новым подходам в математике, физике, аэродинамике и применении теории игр. Во второй половине 1940-х «РЭНД» начинает интегрировать экономический анализ и существующие математические и статистические модели, а также исследовать вопросы менеджмента ресурсов в военной сфере²². Параллельно интерес исследователей начинают вызывать вопросы рыночных механизмов, демографические показатели и экономическое развитие СССР²³. Возрастающий исследовательский интерес к советской экономике на рубеже 1940–1950-х годов был, вероятно, обусловлен обострением советско-американских отношений на фоне Берлинского и Иранского кризисов, а также реакцией на первое ядерное испытание в СССР американского политического истеблишмента, не ожидавшего потери монополии на мощнейшее оружие в столь короткий срок. В тот период перед правительством и экспертами стояла задача рассчитать, каким образом и какими темпами экономика СССР будет развиваться в будущем, чтобы оценить масштабы так называемой «советской угрозы». В частности, оценивался уровень экономического развития и военной подготовки СССР, его затрат на оборону и то, как эти показатели соотносились с экономическими возможностями США²⁴.

В целом в 1950-х годах количество исследований в социальных науках возросло приблизительно в пять раз. Расширился и их спектр: если в 1940-е годы преобладающей сферой в социальных исследованиях «РЭНД» была экономика, в 1950-х годах к ней добавились политический анализ параллельно с целым рядом новых методов исследования (текстологический анализ, анализ политических режимов, роли политических лидеров, когнитивное картирование и т.д.). Также к середине 1950-х годов получают свое воплощение идеи о проведении исследований в психологии и социологии, озвученные на конференции специалистов в области социальных наук 1947 г., в которых особое внимание уделялось изучению роли лидеров и пропаганды в СССР²⁵. Среди всех исследуемых регионов (за исключением США) советология в 1950-е годы занимала лидирующую позицию (минимум 65 материалов). Следом за СССР идут Германия (10), Азия (9) и страны Европы (3). При этом следует отметить, что исследования по Азии были нацелены в основном на анализ политики и экономики Китая и Юго-Восточной Азии, где экспертов часто интересовала опять же роль СССР.

---

²² *Bellman R.E.* On the concept of utility and decision-making. Santa Monica (CA), 1948 // RAND Corporation. URL: https://www.rand.org/pubs/research_memoranda/RM67.html (дата обращения: 12.01.2021); *Enke S.* The economic sinews of modern war: physical limitations on war production. Santa Monica (CA), 1949 // RAND Corporation. URL: https://www.rand.org/pubs/research_memoranda/RM299.html (дата обращения: 12.01.2021).

²³ *Bereson A.* National economic accounts of the USSR in 1944: nreliminary report. Santa Monica (CA), 1951 // RAND Corporation. URL: https://www.rand.org/pubs/research_memoranda/RM566.html (дата обращения: 11.01.2021); *Brown G.W.* Estimation of Mortality Parameters. Santa Monica (CA), 1949 // RAND Corporation. URL: https://www.rand.org/pubs/research_memoranda/RM135.html (дата обращения: 12.01.2021); *George A.L.* Diplomatic Aspects of Soviet Air-Defense Policy, 1950–1953. Santa Monica (CA), 1954 // RAND Corporation. URL: https://www.rand.org/pubs/research_memoranda/RM1347.html (дата обращения: 12.01.2021).

²⁴ *Wainstein E.S.* A Comparison of Soviet and United States Retail Food Prices for 1950. Santa Monica (CA), 1954 // RAND Corporation. URL: https://www.rand.org/pubs/research_memoranda/RM1294.html (дата обращения: 12.01.2021).

²⁵ *Tucker R.C.* The Metamorphosis of the Stalin Myth. Santa Monica (CA), 1954 // RAND Corporation. URL: https://www.rand.org/pubs/research_memoranda/RM1223.html (дата обращения: 13.01.2021)

Для более детального изучения содержания подходов и методик в советских исследованиях «РЭНД» были отобраны три публикации (две книги и одна статья): «Советская политика ядерного шантажа и Североатлантический Альянс» Х. Спайра, «Организационное оружие: анализ большевистских стратегий и тактик» Ф. Зелцника и «Операционный код Политбюро» Н. Лайтеса. Выбор данных аналитических работ обусловлен тремя факторами. Во-первых, по оценке самого директора отделения социальных наук Х. Спайра, эти исследования стали знаковыми в развитии социальных наук и региональных исследований в Корпорации²⁶. Во-вторых, они представляют собой различные тематики исследования в рамках советологии (военно-стратегические исследования, политические исследования, психология), а также ряд междисциплинарных методов (анализ концепций международной безопасности, когнитивное картирование, институциональный анализ и т.д.).

«Советская политика ядерного шантажа» Спайра была написана практически сразу же после того, как разразился Суэцкий кризис в октябре 1956 г. Анализ Спайра достаточно многомерен: автор поставил перед собой задачу рассмотреть не только ход действий и решения, принятые СССР и США, но и другие факторы, повлиявшие на логику и динамику кризиса. В частности, Спайр классифицирует угрозы с учетом их природы, условий, в которых они существуют, и соблюдения акторами установленных требований. Он обращает внимание на парадокс того времени: несмотря на то, что при ядерном паритете уровень угроз теоретически снижается, на практике между СССР и Западом этого не произошло. В определенной степени это объясняется тем, что США и их западноевропейские союзники по НАТО интерпретировали понятие угрозы через призму субъективной реальности, в которой они существовали. Например, восприятие СССР как угрозы в Западной Европе было результатом не только действий со стороны СССР, но и того факта, что большинство западноевропейских стран не располагали ядерным оружием. Кроме того, страны Европы воспринимали перспективу ядерного конфликта как следствие их защиты Соединенными Штатами от возможной советской агрессии, что привело бы к эскалации конфликта²⁷. Опасения на Западе также подкреплялись отсутствием единой позиции внутри стран-членов НАТО.

Таким образом, Спайр расширил горизонты политического анализа в рамках «РЭНД», предлагая не только анализ событий с помощью существующих политических теорий, но и взгляд через призму субъективной конструируемой различными акторами реальности. Рассматривая события Суэцкого кризиса, Спайр обращает внимание на аспекты политической риторики и пропаганды СССР, сыгравшие важную роль в дипломатическом поражении Запада.

В «Операционном коде Политбюро» Н. Лайтес предложил свой междисциплинарный подход. Он поставил задачу изучить и предсказать процесс принятия решения в СССР на основе анализа текстов В.И. Ленина и И.В. Сталина, используя элементы когнитивной теории. С точки зрения автора, изучение мотивов, понятий и принципов, отраженных в этих текстах, позволяет понять возможные пути развития советских политических стратегий. Значение «Операционного кода» для развития социальных наук в США в 1950-е годы сложно переоценить. Во-первых, это исследование стало одним из первых масштабных примеров синтеза политических и психологических наук в контексте региональных исследований с использованием концепции операционного кода Мертона 1940 г. и целого ряда научных методов. Во-вторых, в своей книге Лайтес уделяет особое внимание факторам поведения политических элит — на тот момент нового объекта изучения

²⁶ Collins M. Interview with Hans Speier, 1988. Tape 2. RAND History project interviews. National Air and Space Museum, Smithsonian Institution, 1999 // Smithsonian Institution. URL: <https://sova.si.edu/details/NASM.1999.0037#ref110> (дата обращения: 16.01.2021).

²⁷ Speier H. Soviet Atomic Blackmail and the North Atlantic Alliance // World Politics. 1957. Vol. 9. № 3. P. 311, 315.

социологов²⁸. Дальнейшие систематические исследования устойчивых характеристик мышления политических лидеров и построение прогнозов во внешней политике во многом опирались на подходы Лайтеса.

В то же время выводы, сделанные в его труде, имеют важное ограничение. Идея Лайтеса о том, что идеологические тексты определяют внешнюю политику СССР, подтверждается лишь в том случае, если мы полагаем, что, принимая политическое решение, Политбюро опиралось исключительно (либо по большей части) на тексты Ленина и Сталина, что совсем не является точным утверждением. Решения Политбюро часто принимались под влиянием целого ряда факторов: от конфликтов внутри партии и кризисов внутри самого Политбюро до социально-экономических событий. Например, на решения Политбюро часто оказывали непосредственное влияние группировки, конкурировавшие с «генеральной линией» в разработке идей по реформированию системы в условиях индустриализации и кризиса социальной сферы.

В «Организационном оружии» Ф. Зелцника 1952 г. заимствуются некоторые элементы анализа Н. Лайтеса, в первую очередь фактор марксизма-ленинизма в разработке политических стратегий СССР. Однако Зелцник не ограничивается анализом и интерпретацией коммунистических текстов. Эксперт уделяет особое внимание рассмотрению роли организационной структуры партии, социальных и личностных факторов, а также вопросам легитимности и взаимоотношений партии с внешними акторами (например, профсоюзами)²⁹. Зелцник делает ряд интересных наблюдений, которые отличаются от выводов Лайтеса. Например, он отмечает, что в СССР главным источником политического участия было не столько ощущение партийной миссии, сколько чувство незащищенности перед внешним миром, фрустрация, связанная с недостижимыми целями (например, желаемый уровень социальной солидарности). В результате сложившегося комплекса неполноценности внутри партии провозглашаемые ценности часто имели скорее символический характер. Влияние партийной идеологии, транслируемой в пропаганде, часто было ограниченным³⁰.

С другой стороны, советская коммунистическая идеология преуспела в оправдании любых средств в достижении целей, что приводило к отсутствию критического осмысления тех или иных политических решений со стороны общества. Например, индустриализацию советский человек был склонен воспринимать как самоцель, невзирая на такие разрушительные последствия, как разорение сельского хозяйства, падение уровня жизни населения и т.д. Многие тезисы Зелцника оспариваются, однако в целом его исследование представляет собой ценный материал по изучению не только доктрины большевизма, но и развитию социально-политических движений.

Итак, из всего вышесказанного можно сделать следующие выводы. Создание корпорации «РЭНД» в 1945 г., как и учреждение многих других аналитических центров в США и мире, было обусловлено целым рядом факторов: от роста востребованности научно-исследовательских разработок в связи с обострением проблем в экономике и международной безопасности до институциональных изменений в правительстве и роста государственного и частного финансирования. Несмотря на изначально узкую военнотехническую специализацию, постепенно организация расширила свою структуру. Проанализированные материалы Корпорации показывают, что «РЭНД» постепенно расширила методологию исследований, переходя от операционного анализа к системному анализу и теории игр. Со временем стало очевидно, что военные проблемы невозможно решать без анализа гражданских вопросов, а проблемы международной безопасности —

²⁸ *Leites N.* The Operational Code of the Politburo. Santa Monica (CA), 1951. P. 37.

²⁹ *Selznick P.* The Organizational Weapon: A Study of Bolshevik Strategy and Tactics. Santa Monica (CA), 1952. P. 48.

³⁰ *Ibid.* P. 84.

без анализа региональных аспектов международных отношений, что масштаб ядерной угрозы невозможно рассчитать без учета политических и экономических факторов и использования различных методов социальных наук.

Развитие социальных наук происходило динамично. В период между 1950 и 1956 гг. количество исследований в экономике, психологии, истории, антропологии выросло более чем в пять раз по сравнению с 1946–1949 гг. Число исследований по советологии увеличилось вчетверо, уступая место исследованиям других регионов. В данных исследованиях эксперты не ограничивались использованием математических методов, привлекая экономистов, социологов, психологов и других специалистов. Анализ знаковых работ по советологии – «Советская политика ядерного шантажа и Североатлантический Альянс» директора отдела социальных исследований «РЭНД» Х. Спайра, «Организационное оружие: анализ большевистских стратегий и тактик» Ф. Зелцника и «Операционный код Политбюро» Н. Лайтеса – показал, что в области советологии исследователей интересовали не только экономические и военно-технические возможности СССР, но и психологические и социальные аспекты работы Политбюро. Все три исследователя продемонстрировали интерес к экспериментированию с совершенно новыми на тот момент междисциплинарными методами (такими как когнитивное картирование и анализ личности в политических режимах), ставшими базой для развития социальных наук и советологии в будущем.

Библиография / References

- A Brief History of RAND. Santa Monica, (CA) // RAND Corporation. URL: <https://www.rand.org/about/history/a-brief-history-of-rand.html> (access date: 11.01.2021).
- Abella A.* Soldiers of Reason: The RAND Corporation and the Rise of the American Empire. Boston, 2009.
- Bellman R.E.* On the concept of utility and decision-making // RAND Corporation. URL: https://www.rand.org/pubs/research_memoranda/RM67.html (access date: 12.01.2021).
- Berenson A.* National economic accounts of the USSR in 1944: preliminary report // RAND Corporation. URL: https://www.rand.org/pubs/research_memoranda/RM566.html (access date: 12.01.2021).
- Bridger S.* Scientists at war. Cambridge (MA), 2015.
- Brodie B.* Strategy versus tactics in a nuclear age. RAND Corporation. Santa Monica (CA), 1956. URL: <https://www.rand.org/pubs/papers/P0841.html> (access date: 15.01.2021).
- Brown G.W.* Estimation of Mortality Parameters // RAND Corporation. URL: https://www.rand.org/pubs/research_memoranda/RM135.html (access date: 12.01.2021).
- Bush V.* 1890–1974. Science – The Endless Frontier: a Report to the President on a Program for Post-war Scientific Research. National Science Foundation, 1980 // National Science Foundation. URL: https://www.nsf.gov/about/history/EndlessFrontier_w.pdf (access date: 11.01.2021).
- Collins M.* Cold War Laboratory. Washington (DC), 2002.
- Collins M.* Interview with Hans Speier, 1988. Tape 2. RAND History project interviews. National Air and Space Museum, Smithsonian Institution, 1999 // Smithsonian Institution. URL: <https://sova.si.edu/details/NASM.1999.0037#refl10> (access date: 16.01.2021).
- Engerman D.* Rethinking Cold War Universities: Some Recent Histories // Journal of Cold War Studies. 2003. Vol. 5. № 3. P. 80–95.
- Engerman D.C.* Know Your Enemy: The Rise and Fall of America's Soviet Experts. Oxford, 2009.
- Enke S.* The Economic Sinews of Modern War: Physical Limitations on War Production // RAND Corporation. URL: https://www.rand.org/pubs/research_memoranda/RM299.html (access date: 12.01.2021).
- Fisher G.H., Walker W.E.* Operations research and RAND Corporation // RAND Corporation. URL: <https://www.rand.org/pubs/papers/P7857.html> (access date: 16.01.2021).
- George A.L.* Diplomatic Aspects of Soviet Air-Defense Policy, 1950–1953 // RAND Corporation. URL: https://www.rand.org/pubs/research_memoranda/RM1347.html (access date: 12.01.2021).
- Goldhamer H.* Human Factors in Systems Analysis. RAND Corporation. Santa Monica (CA), 1950 // RAND Corporation. URL: https://www.rand.org/pubs/research_memoranda/RM388.html (access date: 15.01.2021).
- Henderson L.J.* The Analysts' bookshelf: Publications of the RAND Corporation // Operations Research. 1956. Vol. 4. № 3. P. 402–411.

Hitch C. Planning defense production. RAND Corporation. Santa Monica (CA), 1949 // RAND Corporation. URL: <https://www.rand.org/pubs/papers/P105.html> (access date: 15.01.2021).

Hounshell D. The Cold War, RAND, and the Generation of Knowledge, 1946–1962 // *Historical Studies in the Physical and Biological Sciences*. 1997. Vol. 27. № 2. P. 237–267.

Kaplan F. The Wizards of Armageddon. Palo Alto, 1991.

Koizumi K. The evolution of public funding of science in the United States from World War II to the present. Oxford University Press, 2020 // Oxford University Press and the American Institute of Physics. URL: <https://doi.org/10.1093/acrefore/9780190871994.013.25> (access date: 11.01.2021).

Leites N. The Operational Code of the Politburo. Santa Monica (CA), 1951.

McGann J.G. The Fifth Estate: Think tanks, public policy, and governance. Washington (D.C), 2016.

Parnar I. Think Tanks and power in foreign policy: comparative study of the role and influence of the Council on Foreign Relations and the Royal Institute of International Affairs, 1939–1945. Berlin, 2004.

Selznick P. The Organizational Weapon: A Study of Bolshevik Strategy and Tactics. RAND Corporation. Santa Monica (CA), 1952.

Shoup L.H. Wall Street's Think Tank: The Council on Foreign Relations and the Empire of Neoliberal Geopolitics, 1976–2014. New York, 2015.

Smith B. The RAND Corporation: Case Study of a Nonprofit Advisory Corporation. Cambridge (MA), 1966.

Speier H. Soviet Atomic Blackmail and the North Atlantic Alliance // *World Politics*. 1957. Vol. 9. № 3. P. 307–328.

The U.S. Government, Citizen Groups and the Cold War: The state-private network / Eds H. Laville, H. Wilford. Milton Park, 2006.

Tucker R.C. The Metamorphosis of the Stalin Myth. Santa Monica (CA), 1954 // RAND Corporation. URL: https://www.rand.org/pubs/research_memoranda/RM1223.html (access date: 13.01.2021).

UN world economic report 1948. United Nations Department of Economic Affairs, June 1949 // The United Nations. URL: https://www.un.org/en/development/desa/policy/wess/wess_archive/searchable_archive/1948_WESS_Full.pdf (access date: 16.01.2021).

Wainstein E.S. A Comparison of Soviet and United States Retail Food Prices for 1950. RAND Corporation. Santa Monica (CA), 1954 // RAND Corporation. URL: https://www.rand.org/pubs/research_memoranda/RM1294.html (access date: 12.01.2021).

Wang J. American science in an age of anxiety: Scientists, anticommunism, and the Cold War. Chapel Hill, 1999.